

Москва
театр - студия
"У Никитских ворот"

Сов. менеджм. - Рига. - 1990. - 9 нояб. - с. 4-5

Марк Розовский: "СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ПОСТУПАТЬ СВОБОДНО"

ИНТЕРВЬЮ "СМ"

С 17 ноября по 5 декабря в Риге в Доме офицеров состоятся гастроли Московского театра-студии "У Никитских ворот". Это театр, зарекомендовавший себя театром свободного поиска, смелого эксперимента, при этом цепляющий не из сиюминутного, но из вечного. Театр, не подверженный влияниям моды, идущий своим путем в искусстве, прямо ведущий разговор со зрителем о добре и зле, о чести и достоинстве, о любви-словом, о непреходящих духовных ценностях. Кто-то может считать его даже немного старомодным, но в его живости, в его свежести сомневаться не будет.

В гастрольной афише - семь спектаклей. Карамзин, Высоцкий, Виткевич, Толстой - богласитесь, недурной ряд. Накануне гастрелей мы встретились с художественным руководителем Московского театра-студии "У Никитских ворот" Марком Розовским и попросили его ответить на наши вопросы.

- Уважаемый Марк, сейчас такое время, когда русскоязычные театры стараются не ездить в Прибалтику на гастроли. Вы же везете свой театр в Латвию, а весной, как я знаю, собираетесь пока не ездить, а сидеть в Тил-

линге. Что руководит вами? Не боитесь ли вы предвзятости в отношении к вашему театру?

- Вопрос странный, хотя, наверное, и небезосновательный. Странный он потому, что в нем скрыто оскорбление.

- Боже сохрани! Но в чей адрес?

- В отношении культуры как таковой. Для культуры нет границ. И истинно культурные, интеллигентные люди никогда не чувствовали разъединения друг с другом, хотя, быть может, гениальные творения ими создавались в одиночку. Культура - всемирна. Мы, люди культуры, обязаны помнить об этом всегда. Никогда мы не будем отвечать за действия своих правительств, своих режимов, своих политиков. И только благодаря этому культура противостояла всегда этим режимам и этим политикам. В том числе и сегодня. Урок недалекого прошлого как раз и заключается в том, чтобы не облупляясь идеологией сегодняшнего дня, а служить высшему. Ведь даже в самые страшные годы фашизма, сталинизма художники находили возможности для духовного общения друг с другом. В этом смысле мы - свободны. И люди искусства обращаются друг к другу от сердца к сердцу. Вот почему этот вопрос для меня странный.

- А вам же все же небезосновательный?

- Потому, что я отчетливо представляю себе реальность, в которой погружена наша страна, Прибалтика. И говорю об этом с болью. Мои знания о латышском народе полны уважения к его национальному достоинству, национальной культуре. Поэтому я ве-

рую, что приезд в Ригу нашего театра, служащего целям искусства, ненавидящего тоталитаризм и фашизм во всех его проявлениях, включая идейный национализм, может послужить только добру делу защиты достоинства человека в мире разгулявшегося насилия.

- Думала, что вторым моим вопросом к вам будет вопрос о ваших отношениях к отделившему Прибалтику от СССР. Но теперь ясно, что ответ на него был бы однозначно положительным. Не так ли?

- Свободный человек должен поступать свободно. А человек от Природы свободен (это даже еще Лев Толстой напоминал). Поэтому я - за свободную Латвию. За Латвию, свободную от фашистского коммунизма. Без оговорок. Кроме одной: нельзя быть свободным от культуры, от гуманизма, от христианских выраженных действий добром... Общекультурные ценности выше национальных, потому что они наносят в себя национальное - любое - русское, латышское, еврейское, китайское, английское, чужацкое... Национализм - есть мерзость, ибо рано или поздно зовет к насилию, приводит к насилию в исполнении... И тогда желаемая свобода превращается в грехом, падением морали. У латышей нет врагов - русских. У латышей и русского общий враг - коммунизм-фашизм. Не народ идет на народ, а "лица", выступающие от имени народа. Будем помнить, что Театр русской драмы в Риге - СТО лет существует! Это значит, что Рига - самые жаркие времена приютила Белую гвардию, цвет русской интеллигенции, и в этом вы-

разился высший традиционный для этой Земли дух - дух братства человеческого. Культура Латвии только выиграла от общения с этой русской культурой, это же ясно как день... Почему же сейчас кому-то надо путать российский "социализм" с латвийским "национализмом" - ведь попытка сочетания этих двух слов в истории XX века уже была, и ее нельзя считать привлекательной.

- Вы организовывали СВОЙ театр дважды - в конце 50-х появилась эстрадная студия Московского университета "Наш дом", легенды о свобододобии и бесстрашии которой до сих пор ходят по Москве, потом ее закрыли. Театр "У Никитских ворот" появился в 1983-м, когда вероятность завести собственное театральное дело еще стремилась к нулю. Видимо, тогда вы следовали только что высказанной вами формуле о свободном человеке, поступающем свободно?

- Во-первых, звали нас отращивать работа в театральном офисе, а во-вторых... как говорится, достаточно "во-первых". В общем, не хотелось служить в театро-учреждении, в котором все и вся на каждом миллиметре под стражей, а каждую секунду должно было приспосабливаться к чьему-то - не моему - представлению и приказам сверху. Не лучше ли начать свое художественное дело, в котором попытаться предельно обществу серьезно роковым, но теперь уже воплощенным замыслом, пока еще есть какие-то силы, пока не выдохся окончательно в "стране непуганых идиотов", сделавшись одним из них.

Но это совсем не просто было!

- Куда уж сложнее. Сначала наш театр был Народным - при Доме молодежи и центре Москвы на улице Герцена. А в ноябре 1986 года исполком Моссовета вынес решение о проведении в Москве социально-экономического эксперимента, и театр-студия "У Никитских ворот" в числе других новых московских театров-студий получил статус профессионального театра.

- Что же это означало?

- А означало это, что кроме бумаги, врученной мне и удостоверяющей, что мы - театр, у нас ничего не было. Ни стула, ни ручки, не говоря уж о помесинии. Не было печати. А вы знаете, что такое печать? Вот! Нужно было зарабатывать деньги, потому что мы стали театром на полном хозрасчете, а для этого было необходимо заключить договоры. А как их заключить, если печати нет? Вот из таких мелких и других крупных препятствий складывался наш путь. Теперь у нас два собственных помещения, построенных на наши же деньги. Один зал - на 60 мест, другой - на 300.

- Получается, что построили помещение для работы вам позволили деньги, заработанные актерским трудом?

- Да, к сожалению, это так. Ни одна цивилизованная страна не держит искусство на хозрасчете. Но у нас - это единственный способ не оказаться в рабстве. Ведь система государственных субсидий в авторитарном государстве - это не что иное как порабощение. Государство дает деньги и заказывает на них то, что хочет. И попробуй не выполняй. Сейчас, правда, положение с цензурой несколько изменилось.

- Сейчас вы театр или студия?

- Студийность - не есть самоцель, эксплуатирующая молодежные инстинкты и желание утверждения во что бы то ни стало для личности рынков, но еще не вполне созревших. Студийность - всего лишь средство создания нового искусства. Нового театра. Или - точнее - искусства нового. Мне часто говорят: ну какая же у вас студия, когда на сцену выходят опытные артисты, даже народные и заслуженные, даже известные кинорежиссеры. А почему нет? Если у нас есть определенные художественные задачи, то почему нет? Но, с другой стороны, театр должен сохранять студийность в хорошем смысле этого слова, студийность, без которой не может быть настоящего театра.

- Судя по названиям в репертуаре, ваш театр более театр, нежели студия. Один "Сапожник". Виткевича чего стоят.

- Кстати, постановщик "Сапожника" - наш театр - датский режиссер и польский эмигрант Владимир Херман говорил, что он не задался бы делать эту пьесу в профессиональном академическом театре, потому что актеры академического театра не справились бы с гаммой задач, стоящих перед артистами в этой пьесе. А профессиональная студия справится. Это к вопросу о студийности в театре.

- Ваш театр часто приглашают за границу?

- Достаточно часто, и мы пользуемся этим приглашением. В США сейчас мы едем второй раз - в этом году со спектаклем "Кафка. Отец и сын", поставленным по моему пьесе американским режиссером Леонардо Шапиро. Были поездки в Швецию, в Англию - на знаменитый Эдинбургский фестиваль, где мы были удостоены премии "Первый на

Фридрих" за спектакль "Белая Лиза". В этом году мы были на гастрольях в Дании. Только что театр вернулся из Польши. Мы были во Вроцлаве на фестивале Открытого театра - играли "Сапожника". "Белая Лиза" участвовала в фестивале в городе Зелена-Гура, а "Роман о девочках" с огромным успехом показали сначала на сцене Театра Польского во Вроцлаве, а потом в городах Легница и Шведница.

- В начале интервью вы сказали, что вам пришла в голову идея: покажите, какие спектакли вы сделали в Риге.

- Мы сыграем спектакль по прозе Владимира Высоцкого "Роман о девочках". Это очень интересная попытка Владимира Высоцкого утвердить себя в качестве прозаика. Мы не можем говорить о завершенности этого произведения, потому что оно существует только в черновике. Но, между тем, талант Владимира Высоцкого, его понимание нашей истории - поразительны.

- Будем играть здесь "Сапожника", о которых уже шла у нас с вами речь. Автор этой пьесы Станислав Игнаций Виткевич был запрещен и у нас в России, и в Польше. Потому что нет больше, чем он, врага тоталитаризма. Он на своей шкуре испытал все прелести фашизма и сталинизма и успел осознать это при жизни. Пьеса очень театральная, живая, пронзительная удивительным юмором и представляет собой такую гротескно-метафорический фантазм театра.

- Пьеса "Хочу ребенка" того самого Сергея Третьякова, который был убит на Лубянке в 1939 году. Того самого Третьякова, который сотрудничал с Маяковским, возглавлял ЛЕФ - Левый Фронт Искусств. Того самого Третьякова, которого Вертольд Брехт называл своим учителем. "Хочу ребенка" написана в 1926 году для Мейерхольда, но запрещена в 28-м. Третьяков ставит в ней проблему секса и деторождения, любви и семьи при социализме.

- Мы сыграли еще одну мою пьесу, которая называется "Раздевалка". Это комедия-анекдот как бы на спортивную тему. Действие ее происходит в раздевалке наших спортсменов, наших хоккеистов, совершающих турне по Канаде и США. Не буду пересказывать анекдотический сюжет этой пьесы, скажу лишь, что она вызывает гомерический смех в зрители что она продолжает ту линию в репертуаре нашего театра, которая была начата "Концертом Высоцкого в НИИ".

- Еще две пьесы гастрольного репертуара связаны с рижским театром, поскольку я ставил в Рижском театре русской драмы (когда мы еще руководил Аркадий Фридрихович Кац) "Историко-лошадный" и "Белую Лизу". Рижане смогут увидеть их теперь в исполнении Московского театра "У Никитских ворот". Я думаю, будет интересно участие в "Историко-лошадном" любимого мною артиста - рижанина Марка Лебедева, а в "Белой Лизе" - перекладывая в Москву Игоря Старосельцева - бывшего артиста Театра русской драмы. Забыл сказать, что в "Историко-лошадном" играют тоже бывшие рижане - Галина Борисова и Александр Лукаш.

- Спасибо, мы желаем успешных гастрелей вашему театру и как это пожелание приглашаю на ваши спектакли рижан.

Ирина СИМАКОВСКАЯ.